

А. М. Горький в нашем городе

Завтра исполняется 20 лет со дня смерти великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького. Его имя тесно связано с историей нашего города и области. На протяжении своей жизни ему несколько раз доводилось бывать в Царицыне-Сталинграде. Особенно знаменателен период работы будущего писателя на Грязе-Царицынской железной дороге в 1888—1889 годах. Об этом рассказывается в автобиографических произведениях «Сторож», «Скуки ради», «Из прошлого», «Книга» и др.

Впервые в Царицын Горький попал осенью 1888 года с калмыцкого рыбного промысла Кабанкубай на Каспии, где он работал в рыболовецкой артели. Тогда в уездном купеческом городе Царицыне жило много «политически неблагонадежных», которым после ссылки не разрешалось селиться в Москве и Петербурге. Один из них, журналист-народник М. Я. Началов, помог молодому Пешкову устроиться ночным сторожем на станции Добринка, Грязе-Царицынской железной дороги. Но здесь Горький пробыл недолго, так как не мог смириться с дикими порядками на станции, и скоро был переведен сначала в Борисоглебск, а затем на должность весовщика на станцию Крутая (ныне станция имени М. Горького).

Здесь молодой Горький близко сходится с прогрессивно настроенной молодежью — телеграфистом Юриным, сторожем Крамаренко, завязывает дружбу с людьми, посещающими Крутую, — телеграфистом станции Кривая Музга Ярославцевым, слесарем Верным, царицынским наборщиком и переплетчиком Лахметкой и многими другими.

Вскоре молодой Горький завоевывает симпатии начальника станции Захара Ефимовича Басаргина, та-

лантливого человека из народа. Спустя много лет старшая дочь Басаргина Мария Захаровна вспоминала:

«Пешков поражал отца своим умом и начитанностью, а всех нас неиссякаемой бодростью и глубокой верой в человека, несмотря на далеко не легкие условия его жизни».

В это время Горький много читает. Читает запоем, все, что попадает под руку. Таким же любителем литературы оказался и его друг телеграфист Юрий. В рассказе «Книга», где Юрий выведен под фамилией Юдин, с большой художественной силой рассказано об этой неистребимой тяге людей к чтению.

В это же время Горький работал над своей поэмой в прозе и стихах «Песнь старого дуба», писал те самые «ядовито-сатирические стихи», в которых выражал недовольство жизнью и, как говорил впоследствии сам, «проклинал все сущее».

Есть основания предполагать, что в это время Алексей Максимович писал и прозаические произведения, так как многие его сослуживцы по Крутой вспоминают, что Пешков хорошо «сказывал книги и очень внимательно относился к критике своих рассказов». Эти рассказы, вероятно, и были первой его пробой творческих сил в прозе. Но они не дошли до нас, как не дошли до наших дней его ранние стихи и поэма, которые были написаны на Крутой.

В это время он мучительно задумывается над вопросом о роли личности в историческом процессе, вопросом, который, как известно, волновал и занимал писателя и в зрелые годы творчества. «Я читал Гейне и Шекспира, а по ночам, бывало, вдруг вспомнив о действительности, тихонько гниющей вокруг, часами сидел или лежал, ни-

чего не понимая, точно оглушенный ударом палки по голове».

К весне 1889 года Горький организовал на станции «кружок самообразования», в который вошли его друзья телеграфисты Юрий, Ярославцев, слесарь Верин, наборщик Лахметка. Последнего Алексей Максимович познакомил с подзаборными журналистом Началовым, студентом Подбельским, вернувшимся только что из ссылки, с поручиком Матвеевым, с невестой известного марксиста Федосеева — Соловьевой и другими царицынскими революционерами. Лахметка привозил от них на Крутую запрещенную литературу, которая читалась в кружке самообразования. Заседали по ночам в телеграфной.

Чтение и споры кружковцев часто приходила слушать старшая дочь начальника станции Мария Басаргина. Мать запрещала ей входить в телеграфскую, и девушка обычно сидела в саду под окном. Между Басариной и Пешковым, как он впоследствии вспоминал сам, «возникла взаимная симпатия». Горький уже не однажды беседовал с ней о своих взглядах на жизнь. Марии очень нравилась мысль о трудовой земледельческой колонии, которую намеревались обосновать Горький и его друзья. Девушка решила помочь этому делу. Алексей Максимович давал Басариной книги из своей небольшой библиотеки, наиболее интересные они читали вместе вслух.

Дружеские чувства к Марии Захаровне Алексей Максимович сохранял всю жизнь. Письма Горького к ней говорят об его исключительно теплом отношении к Марии Захаровне и всей семье Басаргиных.

Горького и его друзей в это время волновали большие планы переустройства жизни. Их захватила идея создания земледельческой ко-

лонии. Горький даже послал письмо Л. Н. Толстому с просьбой помочь в ее устройстве.

Скоро Горькому пришлось покинуть Крутую. Слух о кружке дошел до полиции. На станции из Калача стали приезжать шпионы, которые установили за Горьким, Юриным и Лахметкой слежку. «После этого, — вспоминает писатель, — меня, с благословения начальства, начали травить, уже, как собаки кошку, и я решил уйти».

— Терпи! Обойдется! — утешал и уговаривал меня милейший Захар Ефимович Басаргин. Но способность терпеть у меня слабо развита, и, сложив свои книжки в котомку, отказавшись от бесплатного билета до Царицына, вечером дождливого дня я отправился пешком с Крутой в Москву».

67 лет — целая человеческая жизнь — прошла с тех пор, как молодой Пешков покинул Крутую. Уже давно нет на станции тех людей, с которыми жил и работал Горький, нет и самой станции, о которой он писал, — на ее месте вырос крупнейший сортировочный узел Приволжской железной дороги, который носит имя великого писателя. Но в пяти километрах отсюда, на станции Садовая нам рассказывала о пребывании молодого Пешкова на Крутой младшая дочь Басаргиных — Анна Захаровна. Тогда ей было шестнадцать лет, и она отлично запомнила все события. Ее память сохранила много эпизодов, связанных с жизнью и работой Горького на Крутой. У Анны Захаровны сохранились фотопортреты ее отца и матери Басаргиных, о которых с такой любовью писал Горький. В доме стоит мебель, сделанная Захаром Ефимовичем, которой восхищался будущий писатель, о которой он потом рассказывал в своем очерке «Из прошлого».

Через два года после ухода с Крутой на Москву Горький опять оказался в Царицыне. Прибыл он сюда из Нижнего Новгорода, где

прожил эти годы все в тех же мучительных поисках «своего» места в жизни. Это было ранней весной 1891 года. Горький направлялся к своему другу телеграфисту Юрину, который теперь жил и работал на станции Филоново. Но ему пришлось несколько задержаться в Царицыне. Сейчас трудно точно установить причину этой задержки. Скорее всего она была вызвана необходимостью заработать на дальнейшую дорогу, в Филоново.

Как свидетельствуют многие воспоминания царицынцев, появившиеся в 1928 году в газете «Борьба» в связи с юбилеем писателя, — Пешков вступает в артель и работает грузчиком на пристанях у богатого пароходовладельца Зевеке.

Интересно воспоминание старого царицынского грузчика И. А. Федорова, опубликованное 20 июня 1936 года в «Сталинградской правде»:

«Летний вечер. Мы лежим на камнях у берега Волги, опустив ноги в воду. Мечтаем. Так проходит час, другой. Вдруг Горький начинает громко что-то читать. Оказывается, он не читает, а говорит наизусть какие-то отрывки из книг. Говорит долго, а потом вдруг обрывает речь и спрашивает:

— Читали эту книгу?
— Нет, не читали, — скажет кто-либо из нас и тут же попросит:

— Ну говори, говори, мы слушаем.

...Теперь я знаю, что А. М. Горький вечерами читал нам наизусть свои собственные рассказы. Мы были его первыми критиками».

И. А. Федоров ошибочно относит эти события к 1893 году. Это могло быть лишь весной 1891 года, или поздней осенью 1888 года, так как после до самого 1928 года Горький не был в нашем городе.

В Царицыне Горький в этот раз пробыл недолго, так как уже в конце мая был в Филоново у Юрина, о чем свидетельствует донос жандарма этой станции своему началь-

ству. Жандарм сообщает в охранку о кружке, организованном на станции, и что члены его, среди которых «приехавший из Нижнего Новгорода цеховой малярного цеха Алексей Максимов Пешков... на собраниях обдумывают злонамеренные цели против правительства»...

Этим документом, к сожалению, почти исчерпываются сведения о пребывании Алексея Максимовича на станции Филоново. Известно лишь, что пробыл он здесь недолго. Усиленное внимание жандармов к его личности заставило Горького вскоре покинуть станцию. Отсюда будущий писатель отправился в свои далекие странствия по России. Путь его лежал через донские степи на Ростов-на-Дону, затем он побывал в Воронеже, Задонске, Курске, Харькове, Лубнах, Екатеринославе, на побережье Черного моря, Крыму, Кавказе...

Только через 37 лет, уже знаменитым писателем, Горький вновь навещает наш город. Первый его приезд в Сталинград в июле 1928 года был очень коротким, но многие старожилы-сталинградцы и сейчас помнят, какой восторженный прием был устроен великому писателю. Возвратившись из-за границы, Горький тогда совершал свою первую поездку по Советскому Союзу.

В наш город он прибыл поездом с Кавказа. На вокзал встречать любимого писателя собрались тысячи сталинградцев, пришли сюда его друзья по работе на Крутой. Среди них — Лахметка с женой, сестры Басаргины — Мария Захаровна и Анна Захаровна.

Через несколько часов А. М. Горький уехал вверх по Волге на пароходе «Урицкий».

29 августа 1929 года писатель вновь приезжает в Сталинград. На этот раз он задерживается здесь дольше, чтобы ознакомиться с городом, встретиться со старыми друзьями. В газете «Борьба» появляется его приветствие сталинградцам:

«Нет у меня достаточно красивых и сильных слов для того, чтобы поздравиться с рабочими героического Сталинграда так, как они этого достойны».

Он посещает строительство Тракторного, осматривает цехи металлургического завода «Красный Октябрь», беседует с рабочими, строителями, и везде находят такие люди, которые знают Горького по Царицыну и Крутой.

Сильно взволновало писателя посещение Тракторостроя. Один из очевидцев так рассказывал об этом:

«Помню, высокий, сутулый, худой стоял он, окруженный многотысячной толпой, и не мог говорить. На глазах показались слезы. Наконец, смахнув их, он сказал: «От радости, что творится здесь, я ничего не могу сказать. В дороге успокойся, напишу».

Узнав, что на левом берегу Волги, недалеко от Красной Слободы на летнем отдыхе находится колония бывших беспризорников, Горький решает поехать к ребятам в гости. Необыкновенно теплой и веселой была эта встреча. Колонисты подарили писателю альбом фотографий о жизни лагеря, а Горький пообещал прислать книги для их библиотеки.

В короткой статье трудно перечислить все события и факты, связанные с пребыванием великого писателя в нашем городе. Мы упомянули только о некоторых. Есть настоятельная необходимость собрать и систематизировать весь материал, связанный с пребыванием Горького в Царицыне и Сталинграде. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще до войны И. Кравченко и доцентом Р. Шульманом. Эту работу надо обязательно продолжить и завершить. Она будет полезным вкладом в изучение творчества и жизни великого писателя.

В. ЕРЕМЕНКО.
Б. ГАВРИЛОВ.